

А. А. Никитина

ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЖЕНИЯ ГЕРОЕВ В КИТАЙСКОЙ РОМАНИСТИКЕ 50-х ГОДОВ ХХ ВЕКА

В первое десятилетие после образования КНР стране требовалась новая литература, отражающая актуальную обстановку, идеи, герои которой вдохновляли бы народ на обустройство нового государства и воспитание новых личностей. Это закреплялось на уровне официальных литературных установок: в основу художественного процесса были положены «Яньаньские тезисы» Мао Цзэдуна 1942 г., а на Втором съезде Союза китайских писателей 1953 г. социалистический реализм был утвержден в качестве главного творческого метода литературы [1]. Согласно рекомендациям, содержащимся в официальных документах, персонажи литературы должны были обладать определенными чертами и отражать дух времени.

В данной статье будут кратко рассмотрены особенности персонификации таких романов, как «Повесть о новых героях» Юань Цзин и Кун Цзюэ (1949), «Цветы осота» Фэн Дэина (1958), «Песнь молодости» Ян Мо (1958), «Утро Шанхая» Чжоу Эрфу (1958)¹. Всплеск в издании романов в 1958 г. не случаен, поскольку курс «пусть расцветают все цветы, пусть соперничают все ученые», продолжавшийся с 1956 по 1957 г., возобновил интерес писателей к художественному творчеству. Что касается самого раннего из анализируемых произведений — «Повести о новых героях» Юань Цзин и Кун Цзюэ², — опубликованного в год создания КНР, то его персонажей можно рассматривать в качестве образцов для создания «новых героев» китайской литературы в последующих произведениях, поскольку характеристики этих героев будут так или иначе повторяться, переходя из одного произведения в другое.

Никитина Александра Андреевна — магистр востоковедения, африканистики, аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: sashurochka@gmail.com

¹ Романы выходили в русском переводе в СССР [2–5].

² Юань Цзин 袁静 (Юань Сингуй 袁行规, Юань Синчжуан 袁行庄, 1914–1999) — писательница. Родилась в Пекине. Обучалась в художественном училище Бейпина. В 1930 г. вступила в Коммунистический Союз китайской молодежи, в 1935 — в КПК. С 1949 г. член Союза китайских писателей (СКП). Заместитель председателя тяньцзиньского отделения ВАРЛИ и СКП. Известные произведения: роман «Повесть о новых героях» (1949), повесть «Спаянные на жизнь и смерть» (1951) (оба в соавторстве с Кун Цзюэ). В 1984 г. получила премию Лу Синя г. Тяньцзиня за детские рассказы «Большие герои и маленькие шалости», «Фанфан и Том», первая премия на Втором Всекитайском конкурсе детской литературы за «Историю маленькой черной лошади».

Кун Цзюэ 孔厥 (Чжэн Чживань 郑志万, 1914–1966) — писатель. Родился в Сучжоу. Первое произведение опубликовал в возрасте 14 лет в журнале «Шаонянь» («Юность»). Получил техническое образование в провинции Цзянсу. После антияпонской войны был редактором «Канчжань жибао» («Ежедневная газета войны сопротивления») в г. Исине. С 1938 г. обучался в университете «Яньань Луи» (延安鲁艺), готовившем кадры для работы в сфере революционной литературы и искусства. После 1949 г. был редактором приложения к «Жэньминь жибао», сценаристом Управления кинематографии министерства культуры, редактором пекинского издательства, выпускавшего литературу для малограмотных, членом правления СКП первого созыва. Позднее был исключен из партии, сидел в тюрьме, в годы «культурной революции» покончил с собой, впоследствии реабилитирован. Произведения: роман «Повесть о новых героях» (1949), повесть «Спаянные на жизнь и смерть» (1951) (оба — в соавторстве с Юань Цзин), роман «Продолжение повести о новых героях» (издан посмертно в 1980 г.).

© А. А. Никитина, 2013

В центре «Повести о новых героях» — двое крестьян, неграмотных, выполняющих тяжелую работу в деревне, — молодой парень Ню Дашуй и девушка Ян Сяомэй. Портрет юноши дан всего несколькими штрихами, в нем подчеркивается физическая сила и мощь. О Ню Дашуе говорится, что он «коренастый, широкоплечий, с большими руками, трудолюбивый» [6, с. 1]. В женском портрете также важна физическая сила, что уравнивает ее с мужчиной. Ян Сяомэй «роста была небольшого, но очень крепкая. Обычно она быстро шла, неся целый ушат воды» [6, с. 3].

В романе «Цветы осота» Фэн Дэина³, также посвященном революционной борьбе крестьян в деревне, наблюдается сходная тенденция в описании женских образов — им присущи мужские черты внешности и поведения. Женский портрет здесь — гимн недюжинным физическим способностям и любви к труду. Об одной из главных героинь Цзюаньцзы сказано так: «Эта девушка с детства любила взбираться в горы, знала, что такое труд, не позволишь ей пойти — она заплачет. В шесть-семь лет она уже умела управлять тягловым скотом и перевозить урожай. Благодаря физическому труду, Цзюаньцзы выросла сильной и крепкой. Два года назад в ней было силы, как у парня, а теперь она и вовсе не уступала своим сверстникам» [7, с. 1]. Другая героиня Чжао Синмэй описывается так: «Белая холщовая кофта Синмэй на спине уже промокла от пота, коротко подстриженные черные, с рыжеватым отливом волосы вздрагивали, то вздымаясь, то опускаясь, при каждом взмахе мотыги, черные штаны были засучены до колен, обнажая крепкие загорелые ноги, ступни, небольшие и аккуратные, увязли в рыхлой влажной земле. Во всем ее теле чувствовалась энергия и сила» [7, с. 8]. Единственной приметой женской красоты являются, разве что, большие глаза.

С первых страниц любого из рассматриваемых произведений можно сразу выделить добродетельных персонажей от отрицательных. Типичный портрет злодея — маленькие глазки, желтое лицо, жидкие усы и волосы, толстый живот, хитрая ухмылка и т. п. К злодеям относятся, как и следовало ожидать, помещики, японцы, солдаты марионеточных войск, представители интеллигенции, типа учителей сельских школ. Разителен контраст в авторской характеристике действий положительных и отрицательных героев: *легко, плавно, быстро, решительно*; и наоборот — *осклабившись, бормоча, покосившись, заискивая*. Эти описания никогда не пересекаются, по ним можно судить, о персонаже из какого лагеря идет речь. Если встречается исключение из общего правила, то читатель склонен заподозрить что-то неладное, сбой в системе: возможно, перед ним враг, перебежчик, лицемер (как, например, один из героев романа Ян Мо⁴ «Песнь молодости» — Дай Юй, пытающийся втереться в доверие студентке Линь, трудящейся во имя отпора Японии).

³ Фэн Дэин 冯德英 (р. 1935, провинция Шаньдун) — писатель, общественный деятель. С 1949 г. участвовал в НОАК, обучался в училище связи армии освобождения, работал телеграфистом, главой радиостанции, главой радиолокационного командования. Начал писать в 1953 г., с 1958 — профессиональный писатель, член СКП. Автор трилогии «Троецветие» (三花): романы «Цветы осота» (1958), «Цветы жасмина» (1959), «Цветы горной хризантемы» (1979, приз издательства литературы и искусства освобождения за лучший роман). Член ВАРЛИ. С 1980 г. занимал посты председателя цзинаньского отделения ВАРЛИ (провинция Шаньдун), главный редактор местного журнала по литературе и искусству «Цюаньчэн», заместитель председателя Народного политического консультативного совета (НПКС) г. Цзинань, председатель СКП в провинции Шаньдун, секретарь партийной ячейки, главный редактор журнала «Шидай вэньсюэ» («Литература эпохи»), заместитель председателя НПКС г. Циндао.

⁴ Ян Мо 杨沫 (Ян Чэньте 杨成业, 1914–1995) — писательница. Родилась в Пекине. Была депутатом ВСНП, членом ВАРЛИ, членом правления СКП, председателем пекинского отделения ВАРЛИ, главным редактором журнала «Бэйцзин вэньсюэ» («Пекинская литература»). Начала творческую де-

Главная героиня Линь Даоцин — персонаж положительный, в то же время она представитель интеллигенции и образованного студенчества, но никак не рабочих, крестьян и солдат. Однако ее происхождение неоднозначно: она дочь бедной крестьянки и ее хозяина-помещика. Она получила образование, но недовольна существующим порядком вещей — тем, как живут простые люди, размышляет, почему загублена жизнь ее несчастной матери, кто виноват и что нужно предпринять. В отличие от «новых героев» «Повести», здесь автор активно демонстрирует, что его героиня способна к мыслительному процессу, что она ведет беседы на революционные темы и читает классиков марксизма. Отметим, что в речи «новых героев» — Ню Дашуй, Ян Сяомэй и их товарищей — также проскальзывают новые словечки и темы, т. е. это не обычные крестьяне, а сознательные, идущие в ногу со временем. Однако вводя новые выражения и темы для обсуждения в речь персонажей, авторы романов не удосуживаются разъяснить их и самим читателям — в форме прямой речи или мыслей героя или в форме отдельных авторских пассажей. Если недоумевает герой, то, возможно, недоумевает и современный ему неискушенный читатель. Создается впечатление, что обе стороны должны в итоге поверить на слово. Кроме того, не слишком убедительными кажутся попытки авторов показать эволюцию, коренные изменения в сознании персонажей, которые обычно происходят под влиянием знаковых событий или поступков. Такими ключевыми моментами можно считать участие героев в вооруженной борьбе и сопротивление попыткам врагов — те моменты, которые в жизни людей оказались бы решающими при формировании характера и пересмотре взглядов на мир. Однако в романах не вскрыты глубинные психологические мотивы тех или иных поступков, не показана перестройка сознания. Героям оказываются несвойственны типичные человеческие инстинкты. Например, мы видим, что им незнакомо чувство страха, самосохранения, самозащиты. В «Повести о новых героях» есть глава, описывающая партизанскую операцию в зарослях тростника. Герои, в том числе девушки, только что бывшие на волоске от смерти, и вообще первый раз в жизни увидевшие убийство (пусть это и было убийство врагов), как ни в чем не бывало, веселые и довольные, собирают трофеи и спокойно возвращаются домой. Героиня романа «Цветы осота», шестнадцатилетняя девушка, хладнокровно и расчетливо берет винтовку и стреляет в человека, пусть и ненавистного всей деревне. Автор не показывает мук привыкания к новому опыту жизни. Как мы увидели, проблема смерти не осмысливается глубоко на страницах книг. Дружба заменяется товариществом между людьми, разделяющими одни интересы, прежде всего идеологические. Присутствует тема любви, но исключительно классовая и напоминающей всего лишь одну из форм товарищества. Любовные переживания героев показаны очень поверхностно.

«Новые герои» Ню Дашуй и Ян Сяомэй знакомы давно. По желанию матери Сяомэй выдают замуж за местного бандита, прислуживающего японским милитаристам. «Ню Дашуй узнал, как страдает Сяомэй. На душе у него было тяжело... Но ведь Сяомэй теперь мне чужая, — думал он. — Что я могу поделать?» [6, с. 17] — размышляет главный герой, но постепенно осознает, что Сяомэй ему товарищ, а товарищу надо помогать. Девушка сбегает от ненавистного мужа и с Ню Дашуем вместе

ятельность в 1934 г., в 1936 г. вступила в КПК. Наиболее известные произведения: повесть «Хроника Камышового пруда» (1950), романы «Песнь молодости» (1958), «Восток ждет рассвета» (1979), «Песни цветов и травы» (1985).

работает на фронте пропаганды борьбы с японскими захватчиками. Затем их товарищи приходят к выводу, что они подходящая пара и убеждают их пожениться. Ню Дашуй и Ян Сяомэй выражают согласие, но продолжают наедине говорить исключительно о работе: «Оба вспомнили, что в скором времени будет их свадьба, и застеснялись, что идут рядом» [6, с. 199]. Это одна из немногочисленных демонстраций чувств между товарищами женихом и невестой. Кстати, описанная ситуация, с одной стороны, напоминает все тот же традиционный китайский брак, в котором пара подбиралась исходя из прагматических соображений. Крестьянское сознание, преодоление которого автор всеми силами старается изобразить, на самом деле никуда не делось, а лишь приняло форму коммунистической сознательности. Аналогично, во время свадебной церемонии жених и невеста кланяются портретам коммунистических вождей (председателя Мао и главнокомандующего Чжу Дэ) вместо дощечек с именами предков жениха: «Дашуй и Сяомэй отдали поклон народным вождям, за ними сват и остальные гости» [6, с. 203]. С другой стороны, свадьба в романе выглядит не как одно из главных событий в жизни китайца в традиционном обществе, а как рабочий момент, вынужденный перерыв между совещаниями правления коммунистического союза и вылазками партизанского отряда. Вероятно, по задумке автора это происходит не только потому, что в условиях войны нет возможности устраивать пышные празднества. Автор намеренно нивелирует важность этого события в жизни героев, показывая чувства новоиспеченных супругов всего несколько раз и очень поверхностно. Ню Дашуй узнает, что жену с сыном водят на допросы: «У Ню Дашуя сильно забило сердце, ... на душе было тревожно, но он изо всех сил сдержался и заставил себя не думать об этом» [6, с. 254], ведь ему надо выполнять боевое задание — подготовить бойцов к штурму города. Мономания этих героев — навязчивая одержимость одной единственной идеей служения партии — не оставляет в их сердцах места чувствам любви и привязанности, страданию и горечи.

В романе «Цветы осота» тема любви также рассматривается на примере отношений между боевыми товарищами, которые восхищаются революционными подвигами друг друга и на этой почве сближаются. В романе «Песнь молодости» тема любви раскрыта более подробно: главная героиня сначала выходит замуж за романтически возвышенного студента, который пишет ей любовные записки, но впоследствии разочаровывается в муже, который вместо того, чтобы участвовать в революционном студенческом движении, носит старомодный халат и проводит все дни в библиотеке за чтением классических книг. Естественно, что влюбляется она в одного из руководителей студенческого движения Лу Цзячуаня, его пример вдохновляет ее в тюрьме, где она проходит испытания голодом и пытками, однако мужественный образ ее возлюбленного помогает ей не сдаваться. О чувствах объекта ее любви сказано вскользь: Лу Цзячуань лишь несколько раз в разговорах с товарищами упоминает о том, что эта девушка ему тоже интересна, но в итоге он погибает в застенках тюрьмы, а Линь Даоцзин клянется в том, что будет продолжать дело его жизни. Любовная линия вполне соответствует тезису Мао Цзэдуна о том, что «в классовом обществе любовь может быть только классовой» [8, с. 972].

Теперь обратимся к роману Чжоу Эрфу⁵ «Утро Шанхая», в центре которого — взаимоотношения рабочих хлопкопрядильной фабрики и их хозяев — крупных

⁵ Чжоу Эрфу 周而复 (Чжоу Цзуши 周祖式, 1914–2004) — писатель, общественный деятель. Родился в Нанкине. Обучался на факультете английской литературы университета Гуанхуа в Шанхае.

шанхайских предпринимателей. Задачи автора вполне очевидны: показать разницу в характерах и нравственных ценностях героев одного и другого лагеря, проследить, как рабочие все более сознательно и активно отстаивают свои профессиональные права и защищают собственное достоинство, изобразить разложение в среде предпринимательской буржуазии, а в некоторых случаях, наоборот, то, как промышленники постепенно осознают великую силу коммунистического профсоюзного движения и стремятся идти навстречу рабочим в противовес собственным меркантильным интересам. С задачами автор, по меркам литературного процесса того времени, вполне справляется, вот только сегодня его персонажи-рабочие выглядят тусклыми, плоскими и безжизненными, а представители буржуазии, наоборот, вызывают некоторый интерес, порой сочувствие, порой отвращение, иной раз усмешку — но, по крайней мере, живые, противоречивые человеческие чувства. Герои-рабочие выглядят столь же безупречными, непоколебимыми, правильными, как и во множестве других произведений того времени. Кажется, вставь их в какой-нибудь другой роман — и не заметишь подмены: действие принципиально не изменится. Те же типажи бедного, но гордого пролетариата, те же речевые штампы и лозунги из уст героев. Все одна безликая народная масса.

В романе героям — представителям буржуазии свойственны важность, степенность, хитрость, смекалка, предприимчивость, умение лавировать между своими и чужими интересами, умение убеждать и находить компромисс — в общем, характерные черты, присущие любому дельцу во все времена и в любой стране. В этом смысле они ничем не отличаются от современных людей, в том числе современных китайцев. Интересна любовная линия между одной из наложниц главного управляющего хлопкопрядильной фабрики Линь Ваньчжи и молодым человеком из знатной, но небогатой семьи Фэн Юнсяном. В момент их неожиданного знакомства в доме управляющего Фэн Юнсян «подумал, что европейский костюм из светло-серой английской шерсти, который он сегодня надел, всегда казался ему вполне приличным, но теперь выглядел убогим и недостаточно красивым» [9, с. 75]. Автор показывает, как неловко чувствует себя герой в присутствии этой красивой женщины, ведь он «и во сне не мечтал о счастье увидеть ее»: «Фэн Юнсян неуклюже уселся и продолжал неотрывно следить за ее лицом» [9, с. 75], «с зачарованным взглядом следил за каждым ее движением» [9, с. 74], «только услышав ее звонкий голос, Фэн Юнсян тотчас же потерял все самообладание» [9, с. 76]. Ведя разговор с ней, он всеми силами стремится показать себя в лучшем свете и завоевать расположение девушки: «Если господин Сюй Идэ пожелает, рекомендации я беру на себя, — Фэн Юнсян бросил на Линь Ваньчжи самодовольный взгляд, якобы желая лишь взглянуть на ее лицо, но на самом деле намеренно давая ей понять, что на шанхайской набережной у него все схвачено» (там, где были сосредоточены коммерческие конторы и банки горо-

В годы антияпонской войны активно участвовал в работе ВАРЛИ. В 1938–1944 гг. находился на территории Освобожденных районов под контролем КПК, руководил местной Ассоциацией деятелей культуры, занимался агитационной работой. После образования КНР в разное время занимал должности заместителя председателя шанхайского отделения СКП, заместителя председателя Китайского народного общества дружбы с зарубежными странами, заместителя министра культуры. Вместе с Мао Дунем был инициатором создания литературного журнала «Сяошо» («Проза»), с Ба Цзинем — «Шоухо» («Урожай»). С 1968 по 1975 г. находился в «школе кадров» на «исправительных работах». Наиболее известные произведения: роман «Доктор Бетьюн» (1949), романы-эпопеи «Утро Шанхая» (1958, 1962, 1979, 1980) и «Панорама Великой китайской стены» (1987–1995).

да) [9, с. 79]. Линь Ваньчжи с готовностью принимает его внимание: «Фэн Юнсян наслаждался заинтересованным блеском ее чистых, словно прозрачная вода, глаз... Заметив это, Линь Ваньчжи, не стесняясь, пристально посмотрела на него» [9, с. 78]. Прощаясь, Фэн Юнсян пожал девушке руку и, «словно коснувшись огня, резко отдернул руку» [9, с. 80], после этого стремительно покинул дом — так быстро и неловко, что «с досады он забился в угол машины и медленно опустил веки», вспоминая «образ молодой женщины в зеленом» [9, с. 80]. Целую главу книги (глава шестая) занимает только эта встреча, в которой мы наблюдаем красоту, кокетливость и смущение молодой госпожи, ее желание нравиться мужчинам. Мы видим, какие чувства вспыхивают в сердце Фэн Юнсяна: восхищение, боязнь потерять самообладание, страх попасть в неловкое положение и не понравиться девушке, желание завоевать ее интерес, но не выдать своих тайных переживаний. В общем, сплошные противоречия, сомнения, страдания влюбленных. Трудно сказать, что эти герои как представители буржуазного общества действительно представлены в романе как отрицательные, достойные порицания и перевоспитания. Наоборот, читатель может узнать в них самого себя, улыбнуться героям, посочувствовать им. Благодаря внутренним монологам читатель может проследить, соответствует ли внешнее выражение эмоций чувствам, и если нет, то задуматься, почему. Читатель может поразмышлять над тем, какая внутренняя работа проходит в душе героя и как она воплощается в словах и поступках. В отличие от таких персонажей, герои-пролетарии в основном прячут свои чувства за общепринятыми лозунгами, и трудно понять, что именно они ощущают, произнося эти лозунги. Не зря помощник главы фабрики Мэй Цзосянь советует своему представителю в среде рабочих — перебежчику Тао Амао — «научиться говорить их языком»: например, «после освобождения политическая сознательность наших рабочих повысилась»..., «мы, рабочий класс, смогли расправить плечи только под руководством председателя Мао и коммунистической партии», «народ всей страны идет к прогрессу»..., «я надеюсь, что вы еще лучше будете обучать и воспитывать меня...» [9, с. 72]. Действительно, судя по изображению крестьян, солдат и рабочих в романах того времени, достаточно лишь добавить в речь персонажей штампованные выражения, одеть и причесать просто, но опрятно, снабдить грустной предысторией притеснения со стороны помещика — и модель пролетария готова.

Таким образом, авторы романов всеми силами стремятся создать положительные образы идеальных коммунистов в духе социалистического реализма. В результате получаются одни и те же типажи со схожей внешностью, привычками, речью, поступками. Словно штампованные на конвейере модели они движутся из одного произведения в другое, меняя имена, но лицом подозрительно напоминая друг друга. По словам китайского критика Ли Цзефэя, это «тысячи людей, носящих одну маску» (千人一面) [10, с. 42]. Рецепт создания злодея еще проще: достаточно противопоставить любой черте внешности и характера добродетельного героя соответствующую противоположную черту, тезису — антитезис. А вот вывести из них синтез, т. е. многоплановый образ, гораздо сложнее, у авторов это получается редко, и они ограничиваются самой примитивной формой деления персонажей на хороших и плохих. Стремясь создать привлекательный идеал всеобщего товарищества, писатели не считают необходимым наделить своих героев человеческими страстями и слабостями, в итоге те оказываются неубедительными в выражении чувствен-

ной или родительской любви, неспособными испытывать страх и отчаяние. Любовь функционирует лишь как форма выражения социальной ответственности, коммунистический проект объединения Китая под вывеской товарищества и солидарности трудящихся, но не как проявление индивидуальных особенностей личности. Между тем представители буржуазии в романе «Утро Шанхая» не так однозначны. Они выглядят уникальными в проявлении своих страстей — к женщинам, деньгам, власти — страстей, может быть, порочных с точки зрения пропагандируемой в то время морали, но вечных, тревожащих сердца людей во все времена. Текст произведений, написанный в русле эстетической парадигмы КНР 1950-х годов, продолжает жить своей самостоятельной жизнью, вне зависимости от того, какие цели преследовал автор, создавая героев в современном ему политическом и социальном контексте. Со сменой эстетической парадигмы смещаются акценты в восприятии героев: безупречный «мальчиш-кибальчиш» порой кажется не таким интересным и привлекательным, как обаятельный «мальчиш-плохиш».

Литература

1. Zhongguo zuojia xiehui zhangcheng (1953 nian) URL: <http://www.chinawriter.com.cn/2011/2011-11-03/104139.html> (дата обращения: 15.09.2012). 中国作家协会章程 (1953 年).
2. Юань Цзин, Кун Цзюэ. Повесть о новых героях. М.: Изд-во иностранной литературы, 1951.
3. Фэн Дэин. Цветы осота. М.: Изд-во иностранной литературы, 1959.
4. Ян Мо. Песнь молодости. М.: Молодая Гвардия, 1959.
5. Чжоу Эрфу. Утро Шанхая. М.: Изд-во иностранной литературы, 1960.
6. Yuan Jing, Kong Jue. Xin ernu yingxiong zhuan. Shanghai: Xin wenyi chubanshe, 1951 nian. 265 ye. 袁静、孔厥. 新儿女英雄传. 上海: 新文艺出版社, 1951 年. 265 页.
7. Feng Deying. Kucaihua. URL: <http://www.xiexingcun.com/hongseyuedu/kch/bindex.htm> (дата обращения: 15.05.2013). 冯德英. 苦菜花.
8. Mao Zedong. Zai Yanan wenyi zuotanhuishangde jianghua // Mao Zedong xuanji. Dongbei shudian, 1948. 969-995 ye. 毛泽东. 在延安文艺座谈会上的讲话 // 毛泽东选集. 东北书店, 1948. 969-995 页.
9. Zhou Erfu. Shanghaide zaochen. Beijing: Zuojia chubanshe, 1958 nian. 504 ye. 周而复. 上海的早晨. 北京: 作家出版社, 1958 年. 504 页.
10. Li Jiefei. Xulun: 1979 nian yiqiande jiandan zhuangkuang // Dangdai zuojia pinglun: 1994 nian, di 5 qi. 30-43 ye. 李洁非. 绪论: 1979 年以前的简单状况 // 当代作家评论: 1994 年, 第 5 期. 30-43 页.

Статья поступила в редакцию 25 июня 2013 г.